

СЦМЧ. ИАКОВ (БОЙКОВ)

СТРАНИЦЫ ИЗ «АКАДЕМИЧЕСКОГО ДНЕВНИКА» ЗА 1919 ГОД

В истории Московской духовной академии одним из наименее изученных периодов остается период гонений и закрытия в 1919 г. Выше на страницах юбилейного «Богословского вестника» публикуется машинописное исследование историка Академии протодиакона Сергея Голубцова, которое на сегодняшний день можно считать самым подробным по данной теме¹. Предлагаемая ниже публикация фрагментов из «Академического дневника» Иакова Бойкова является еще одним важным дополнением.

Рукописный автограф «Академического дневника» был найден в 2008 г. клириком Тверской епархии протоиереем Петром Дубяго, который приобрел его в букинистическом магазине г. Тверь и передал в дар в библиотеку Московской духовной академии. Данный дневник имеет следующие «выходные» данные:

«Академический дневник»

Журнал ученый

философский, литературный, публицистический
издаваемый при Московской Духовной Академии

Студентом II-го курса Яковом Бойковым

№ 33. Месяца Февраля 24 дня 1919 года

1908 Год издания одиннадцатый 1918 г.

*«Буди верен даже до гроба
и дам ти венец живота»².*

¹ См. выше статью протодиак. С. Голубцова «Московская духовная академия в революционный период (1917–1927)» (С. 443–509).

² Ср.: *Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота* (Откр. 2, 10).

г. Бежецк. Тверской губ.

Печат. 9 октября 1918 г.

В нижнем левом углу титульного листа помещена символическая картина, на которой изображен орел с распростертыми крыльями, восседающий на круге. В центре круга — человеческий глаз в треугольнике. Круг обрамляют справа и слева две благословляющие руки, одна из них почти что упирается в подножие креста, с которого свешивается змея с исходящим из уст жалом. Автор с исключительной изобретательностью обрамил все содержимое титульного листа восьмигранной рамкой, почти каждая из граней которой имеет свой своеобразный рисунок.

Данный титульный лист является единственным источником информации по истории «Академического дневника», более ранние выпуски которого, насколько известно, не сохранились и никем не упоминаются. Неизвестно, кто и при каких обстоятельствах начал издавать дневник в 1908 г. и какие лица из числа студентов Московской духовной академии были редакторами-издателями первых 32 выпусков. На титульном листе 33-го выпуска снизу выцветшими темными чернилами указана страница 4356. Таким образом, за 11 лет студентами Академии было написано 4355 страниц рукописного текста. В 2010 г. в библиотеку Академии о. Петром был передан еще один № 35 (Т. 20) с тем же самым оформлением титульного листа, датируемый 1 марта 1919 г. Несмотря на то что данный номер вышел всего лишь через месяц после 33-го, он перестал носить «академический» характер: Я. Бойков, оторванный от Академии и волею судеб оказавшийся в своем родном Бежецке, стал получать сведения об Академии по слухам и волей-неволей более заинтересовался освещением в прессе революционных и военных событий. Таким образом, по независящим обстоятельствам журнал из историко-богословского превратился в публицистический общественно-политический орган.

Объем 33-го номера «Академического дневника» составил 119 страниц (с. 4356—4474), а 35-го — всего лишь 25 (4703—4728). Очевидно, что автором по крайней мере трех номеров (включая несохранившийся 34-й³), а также, возможно, нескольких предшествующих был

³ Объем 34-го номера должен составлять 227 страниц (с. 4475—4702).

Яков Бойков (1896–1943), у которого присутствовал особый вкус к сочинительству. Впоследствии Иаков претерпел мученическую кончину († в Североуральском лагере 19 апреля 1943 г.; память 6/19 апреля) и был прославлен в сонме Новомучеников и исповедников Российских, заняв свое место в Соборе 65 святых Московской духовной академии⁴. Единственное житие свщмч. Иакова написано иером. Дамаскиным (Орловским)⁵, его большую часть составляют протоколы допросов и лагерные письма узника своим родным — супруге Марии и дочери Вере.

Сведения, собранные о Дамаскиным, особенно те, которые посвящены студенческим годам жизни, можно существенно расширить, если обратиться к личному делу Я. Бойкова, которое хранится в ЦИАМе в составе 229-го фонда МДА (Оп. 4. Д. 423). В основном в этом деле хранятся документы, которые требовались для поступления Я. Бойкова в Московскую духовную академию. Из более личных документов, входящих в досье автора, приоткрываются дополнительные подробности для жития Я. Бойкова. Так, из копии метрической книги выясняется дата рождения и крещения («Июля 8 родился, 10 — крещен») и имя совершившего крещение священника («Таинство Крещения совершил Бежецкой кладбищенской церкви Спасской священник Иоанн Преображенский»⁶). Адрес постоянного проживания Я. Бойкова следующий: «Гор. Бежецк. Тверской губ., Спасская улица, дом протоиерея Якова Бойкова...»⁷. 21-летнему абитуриенту в Академию была предоставлена дополнительная отсрочка от армии «до 1 октября 1917 г. на поступление в высшее учебное заведение для продолжения образования»⁸. Ниже публикуются наиболее значимые документы.

⁴ См. ниже публикацию игум. Луки (Головкова) «Собор святых Московской духовной академии: материалы к истории создания нового иконописного образа». № 57. С. 1082.

⁵ Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Кн. 3. Тверь, 1999. С. 103–119 (далее — Дамаскин, иером. 1999).

⁶ ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 423. Л. 4. Здесь же отмечено: «Причитающийся гербовый сбор уплачен июля 19 дня 1917 г.». Иоанн Преображенский, священник — строитель Спасо-Кладбищенской церкви в г. Бежецк, захороненный с южной от нее стороны.

⁷ ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 423. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 3.

1. <Направление из Тверской духовной семинарии в Московскую духовную академию от 8 августа 1917 г.>

«В Совет Московской духовной академии

Правление Тульской духовной семинарии, назначив согласно циркулярному отношению Учебного комитета при Св. Синоде от 4 июля сего года за № 1973 в состав нового курса Московской духовной академии воспитанника Якова Бойкова, поставляет своим долгом препроводить при сем следующие документы сего воспитанника: 1) аттестат за № 833 об образовании, 2) метрическое свидетельство за № 6761 о времени рождения и крещения, 3) выданное Бежецким воинским присутствием от 4 мая сего года за № 1642 свидетельство о предоставлении отсрочки по отбыванию воинской повинности до 1 октября сего года для поступления в высшее учебное заведение и 4) две засвидетельствованные фотографические карточки. Что касается требуемой семинарским уставом подписки воспитанника Бойкова при поступлении его в Духовную академию, то подписка эта будет доставлена в Совет Академии дополнительно в непродолжительном времени.

О получении препровождаемых документов Правление семинарии покорнейше просит Совет Академии не оставить уведомлением.

Ректор Семинарии архим. <нрзб.>

Секретарь С. Соколов»⁹.

2. «Подписка

Я, нижеподписавшийся, студент Тверской духовной семинарии Яков Бойков, окончивший семинарский курс в сем 1917 году и Педагогическим собранием Правления Семинарии назначенный в состав нового курса Московской духовной академии, дал настоящую подписку в том, что, во 1-х, по прибытии в названную Академию не буду отказываться от поступления в оную и, во 2-х, по окончании академического курса не буду отказываться от поступления на духовно-учебную службу.

Студент Тверской духовной семинарии

Яков Бойков

5 августа 1917 г.»¹⁰.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 6.

3. «Аттестат

Воспитанник Тверской духовной семинарии, сын священника Покровской тюремной церкви в гор. Бежецке Тверской епархии Якова Бойкова — Яков Бойков, родившийся в восьмой день месяца июня тысяча восемьсот девяноста шестого года, по окончании полного курса учения в Бежецком духовном училище поступил в августе месяце 1911 года в Тверскую духовную семинарию, в коей обучался по июнь месяц тысяча девятьсот семнадцатого года и при поведении отличном оказал успехи:

<1> отличные

по Изъяснению Св. Писания — (5)

Общей церковной истории — (5)

Истории Русской Церкви — (5)

Введению в православное богословие — (5)

Богословию догматическому — (5)

Богословию нравственному — (5)

Богословию обличительному — (5)

Истории и обличению старообрядчества — (5)

Практическому руководству для пастырей — (5)

Гомилетике — (5)

<2> очень хорошие

Литургике — (4)

Русской словесности — (4)

Истории русской литературы — (5)

Всеобщей гражданской истории — (4)

Русской гражданской истории — (4)

Алгебре — (4)

Геометрии и Пасхалии — (4)

Тригонометрии — (4)

Физике — (5)

Космографии — (4)

по Начальным основаниям и краткой истории философии — (5)

Логике — (5)

Психологии — (5)

Дидактике — (5)

<3> хорошие

по языкам: Греческому — (3)

Латинскому — (4)

Немецкому — (4)

Французскому — “не обучался”

Еврейскому — “не обучался”

церковному пению — (3)

По окончании полного курса учения в Семинарии Яков Бойков причислен Педагогическим собранием семинарского Правления с утверждения епархиального архиерея к первому разряду воспитанников оной и удостоен звания студента Семинарии со всеми преимуществами (по пар<аграфу> 177 Устава П<равославных> д<уховных> с<еминарий> 22 авг<уста> 1884).

И. Д. Ректора Семинарии протоиерей М. Березин

Инспектор Семинарии <нрзб.>, член правления <нрзб.>, секретарь <нрзб.>»¹¹.

Таким образом, уровень абитуриента Якова Бойкова был достаточно высоким: в его семинарском аттестате проставлено 16 пятерок, 10 четверок и только 2 тройки — по греческому языку и церковному пению. Он имел отличные оценки по всем основным предметам семинарского курса, в то время как на общеобразовательные предметы он обращал меньшее внимание.

Следующие два документа проливают свет на обстоятельства преждевременного ухода Я. Бойкова из Академии и переселения на родину в Бежецк.

4. «Его Высокопреподобию

Отцу Ректору Московской духовной академии

Протоиерею Анатолию Петровичу Орлову¹²

¹¹ ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 423. Л. 2–2 об.

¹² Анатолий Петрович Орлов (25 марта 1879 г. — 21 января 1937 г.), ректор Академии с 10 сентября 1917 г. до апреля 1922 г., с рукоположением в сан священника и возведением в сан протоиерея. Подробнее см. выше в статье *протоиак. С. Голубцова* «Московская духовная академия в революционный период (1917–1927)» (С. 444–447, а также с. 464, 471–472 (примеч. 66)).

Студента II курса
Якова Бойкова

прошение.

Прибыв в Академию 30-го июля сего года на осенние переводные экзаменационные испытания и для учебных занятий в текущем 1918/19 академическом году, я имел возможность прожить в Сергиевом Посаде и учиться в течение двух месяцев единственно вследствие совершенно случайно сложившихся для меня благоприятных условий. Я жил в Лавре у одного лица, принявшего участие в моей судьбе, и имел возможность, благодаря доброте этого же лица, пользоваться для занятий его келией и готовым столом из лаврской столовой. Но и при всем том я вынужден был задолжать на покупку хлеба 683 руб. Дальнейшее пребывание в Сергиевом Посаде грозит мне увеличением долга, относительно которого я не знаю, буду ли в состоянии его выплатить.

Ввиду означенных затруднений закончить учебный год и выдержать переводные испытания, назначенные на ноябрь месяц с. г., я не в состоянии. Посему покорнейше прошу Ваше Высокопреподобие разрешить мне отпуск до осенней сессии переводных экзаменов. Сентября 28 дня 1918 года.

Студент II курса
Московской духовной академии
Яков Бойков»¹³.

5. «В канцелярию Московской духовной академии

Препровождая при сем семестровое сочинение по христианской этике на тему «Христианская любовь и аскетизм»¹⁴, прошу канцелярию направить оное для прочтения профессору Тарееву и о получении семестра меня уведомить по адресу: г. Бежецк, Спасская ул., дом № 34. Впрочем, для означенной цели мною прилагается конверт с надписанным адресом и бумагой.

1919 года марта 20 дня.

¹³ Ф. 229. Оп. 4. Д. 423. Л. 8.

¹⁴ Данная тема входит в список из 10 тем для 2-го (1918/19) семестра по христианской этике, опубликованных ниже.

Студент II курса Московской духовной академии
Яков Бойков»¹⁵.

Данное прошение датировано 20 марта 1919 г. и было написано уже после последнего известного нам выпуска «Академического дневника». Быть может, сочинение об аскетизме должно было войти в очередной том дневника — по образцу 33 тома, в котором было опубликовано несколько авторских сочинений. Однако после последовавшего вскоре закрытия Академии на шестой седмице Великого поста 1919 г. издание «Академического дневника» потеряло всякий смысл.

Краткая канва дальнейшей жизни свщмч. Иакова такова. В 1923 г. Иаков, рукоположенный в сан священника, стал служить в храме св. вмчч. Екатерины в селе Закрупье, где и пребывал вплоть до 1930 г. Следующим местом его служения стало село Кирилловское Максатихинского района (1930—1931), а затем до 1938 г. — село Княжево, недалеко от Бежецка. 10 февраля 1938 г. о. Иаков был осужден и сослан в исправительно-трудовой лагерь (Екатеринбургская обл.) на 10-летний срок. 19 апреля 1943 г. он умер в лагере от голода и истощения. Старший брат о. Иакова священник Иоанн (род. в 1891 г.) тоже умер в лагерях от тяжелой работы и туберкулеза († вскоре после 28 июля 1934 г.)¹⁶.

* * *

В состав наиболее пространного «Академического дневника» (№ 33) входят: 1. Материалы из истории МДА. 2. Студенческие сочинения Я. Бойкова и, возможно, других неустановленных лиц. 3. Дневниковые записи технического характера¹⁷. 4. Материалы, посвященные созданию Бежецкой богословской библиотеки (образцом для которой, несомненно, послужила библиотека МДА) и первым гонениям советской

¹⁵ Ф. 229. Оп. 4. Д. 423. Л. 9.

¹⁶ Дамаскин, иером. 1999. С. 119—129.

¹⁷ Приведем наиболее интересные записи:

№ 70129 «Ассигновать из наличных сумм 2 руб. на благотворительность»;

№ 70130 «Ассигновать из наличных сумм на нужды Библиотеки»;

№ 70153 «Нами покупаемых газет впредь для прочтения не отдавать».

власти на Церковь в Бежецке¹⁸. Ниже предлагается фрагментарная публикация отрывков из «Академического дневника» (№ 33 и 35), которые были тематически перегруппированы и разделены на три части:

I. Материалы, относящиеся к жизни Академии.

II. Избранные сочинения Я. Бойкова.

III. Круг студенческого чтения Я. Бойкова в 1918/19 уч. г.

При публикации прописные буквы оригинала¹⁹, а также оформление текста (написание дат, числительных, библиографические ссылки и прочее) были унифицированы согласно общим принятым в «Богословском вестнике» правилам. Рубрикация текста, отчасти сделанная автором, была уточнена и расширена редакцией без указания авторской ответственности.

¹⁸ Опубликовано под заголовком «Из дневника новомученика Якова Бойкова» в: *Брагин В. И.* Так погибли Бежецкие церкви. (Книга — покаяние). СПб.: Общество памяти иг. Таисии, 2008. 784 с. С. 778–783. В дополнение к данной публикации приведем маленький фрагмент из 35-го выпуска «Академического дневника»: «За последнее время в городе Бежецке и уезде свирепствует эпидемия сыпного тифа, который косит жертвы целыми сотнями. Тиф развивается на почве голода, недоедания и крайне тяжелых жизненных условий, создаваемых войной, анархией и экономической разрухой. Медицинские силы бессильны справиться с разрастающейся эпидемией, которая весной, вероятно, примет ужасающие размеры» (С. 4727).

¹⁹ В сочинении Я. Бойкова «Евангельский теогенизм» были оставлены некоторые авторские прописные буквы, несущие особую смысловую нагрузку.

1. ИЗ ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

1. Расписание Учебных занятий в 3-ю академическую сессию
1918/19 уч. года²⁰

- Вс. 1) Практическая работа по истории педагогики.
2) Переписка лекционного материала.
- Пн. 1) Практическая работа по истории педагогики.
2) Французский язык.
- Вт. 1) Практическая работа по истории педагогики.
2) Французский язык.
- Ср. 1) Практическая работа по педагогике.
2) Переписка лекционного материала.
3) Очередные дела.
- Чт. 1) Практическая работа по педагогике.
2) Переписка лекционного материала.
3) Очередные дела.
- Пт. 1) Практическая работа по педагогике.
2) Переписка лекционного материала.
3) Французский язык.
- Сб. 1) Практическая работа по педагогике.
2) Переписка лекционного материала.
3) Французский язык.

2. Список лиц академической администрации и профессоров,
читавших лекции на 2-м курсе Московской духовной академии в
1918/19 <уч.> году

Ректором Московской духовной академии в 1918/19 уч. году состоял первый выборный ректор со времени введения автономии академии протоиерей Анатолий Петрович Орлов.

Обязанности проректора исполнял архимандрит Илларион.

²⁰ Данное «расписание», скорее всего, отражает индивидуальный график занятий Я. Бойкова, переехавшего в Бежецк. Со второго полугодия занятия практически прекратились. Подробнее см. выше в статье протоиерей С. Голубцова «Московская духовная академия в революционный период (1917–1927)» (С. 464).

Помощниками проректора состояли в 1918/19 уч. году: Иеромонах Иоасаф²¹ и Валентин Дмитриевич Металлов²² (он же помощник Секретаря). Обязанности Секретаря Академии исполнял Николай Дмитриевич Всехсвятский²³.

Профессорские обязанности на 2-м курсе Академии в минувшем году исполняли следующие лица:

Михаил Михайлович Тареев, проф. христианской этики.

Иван Васильевич Попов, проф. патрологии (I каф.).

Свящ. Сергей Михайлович Соловьев, прив.-доц. патрологии (II каф.).

Свящ. <Александр Иванович> Алмазов, проф. церковного права.

Павел Петрович Соколов, проф. психологии.

Петр Васильевич Нечаев, проф. истории педагогики.

Свящ. Дмитрий Васильевич Рождественский, проф. Свящ. Писания В<етхого> З<авета>.

Архимандрит Иларион, проф. Свящ. Писания Н<ового> З<авета>.

3. Учебные предметы, преподаваемые на 2-м курсе Московской духовной академии в 1918/19 уч. году²⁴

Богословские:

1. Священное Писание Ветхого Завета;
2. Священное Писание Нового Завета;
3. христианская этика.

²¹ Иоасаф (Шишковский Алексей Стефанович) (19 мая 1888 г. — 15 декабря 1935 г.), иеромонах, впоследствии архиепископ (со 2 мая 1921 г. — епископ Кашинский), помощник инспектора (1913—1919).

²² О нем см. ниже два краткие некролога, опубликованные в двух выпусках академического дневника, с. 836—837.

²³ Николай Дмитриевич Всехсвятский (22 января 1865 г. — 6 ноября 1922 г.), секретарь Совета и Правления Академии (1896—1919).

²⁴ Ср. с «распределением лекций в МДА на 1918—1919 г.», опубликованным выше в статье протоиак. С. Голубцова «Московская духовная академия в революционный период (1917—1927)» (С. 460—461). В данном «распределении» указано всего три предмета: Церковное право, Патрология и Христианская этика. Не удивительно, что далее Я. Бойков приводит темы сочинений по этике.

Церковно-исторические:

4. патрология (I кафедра)^{*1};

5. патрология (II кафедра);

6. церковное право^{*2}.

Философские:

7. психология;

8. история педагогики.

Примечание 1. Патрология (I кафедра) до блаж. Августина не была читаема в 1917/18 учебном году на 1-м курсе и потому включена в цикл предметов 2-го курса, в виде <исключения> из общего правила академического Устава.

Примечание 2. По церковному праву в 1918/19 учебном году не состоялось ни одной лекции.

4. Сведения о семестровых сочинениях

Темы для 2-го (1918/19) семестра по христианской этике.

1. Св. Димитрий Ростовский как богослов.

2. Догмат и религиозный опыт.

3. Христианская любовь и аскетизм.

4. Биологическое значение религии (Джеймс и проф. Дроцкий²⁵).

5. Религия и анархизм.

6. Религия и этика в социализме.

7. Воля добрая и воля злая.

8. Литературный спор между Гоголем и Белинским, Достоевским и Градовским²⁶ и оценка его с христианско-философской точки зрения.

9. Чувство природы, его воспитание и воспитательное значение.

²⁵ По-видимому, Матвей Михайлович Троицкий (1 августа 1835 г. — 22 марта 1899 г.), психолог, философ, профессор Московского университета. Издал книгу «Наука о духе, общие свойства и законы человеческого духа. Т. 1—2» (М., 1885—1888), которая представляла собой обширный очерк теории познания и была энциклопедией психологического и теоретико-познавательного характера.

²⁶ Александр Дмитриевич Градовский (13 декабря 1841 г. — 6 ноября 1889 г.) — известный профессор права Санкт-Петербургского университета и публицист. Польмизируя с Ф. М. Достоевским, ставившим особый акцент на личном начале, настаивал на важности условий общественной и политической жизни.

10. Современное политическое положение России перед нравственным сознанием²⁷.

5. Известия об академической жизни

О преобразовании Московской духовной академии в Богословский факультет Московского университета

Исковеркать учебный устав Московской духовной академии на светский образец или даже и совсем закрыть ее не позволили современным деятелям «народного просвещения» громадная просветительная роль, какую играла Академия в течение целого века, и исторические традиции, сила которых успешно борется даже с именем Карла Маркса. Но все же Академия в том виде, в каком она находится сейчас, — бельмо в глазу большевиков. Нужно ее так или иначе реформировать. Предполагают преобразовать ее в Богословский факультет Московского университета. Будет ли заключаться эта реформа только в перемене названий или коснется существенных сторон академического строя — остается пока неизвестным.

Экзаменационная сессия в Академии

С 1-го ноября в Академии начались экзамены для студентов всех курсов. Экзамены держат очень немногие студенты. На 2-м курсе всего около 20—25 человек и <лекции читаются> не систематически по всем предметам, а лишь частично по отдельным предметам.

Содержание Академии в 1918/19 учебном году

На содержание Академии в течение второго полугодия с 1-го октября по 1-е декабря израсходовано 207 тысяч рублей. А всего в течение 1918/19 акад<емического> года до 500 тыс. руб. Сумма эта составила частью из специальных церковных средств, частью из пожертвований частных лиц.

Стипендии за 2-е полугодие

1500 руб., назначенные на пособие студентам Духовной академии за 2-е полугодие 1918/19 учебного года, распределены на 158 чел<овек> студентов, собравшихся в Академию, и почти все розданы. В отношении правоспособности на получение стипендии студенты разделены на 4 группы.

²⁷ Академический дневник 33. С. 4358—4360.

Освобождение студентов от призыва на военную службу

Приказом Главнокомандующего Московского военного округа тов. Муретова студенты духовных академий уравниены в правах по отношению к воинской повинности с учащимися светских школ и др<угих> высших учебных заведений.

*Профессор И. М. Громогласов*²⁸

На арену академической деятельности вновь выступил «либеральный» проф. И. М. Громогласов, в свое время удаленный еп. Федором из Академии за либеральные тенденции. И. М. Громогласов занял кафедру Церковного права. Одновременно с занятиями в Академии он читает лекции на недавно организованных в Москве, по мысли В. Черткова²⁹, Курсах свободно-религиозного образования.

Материальное положение студентов Академии

Надежды занять свои помещения с уходом Главного высшего инженерного управления под интернат не оправдались для студентов Московской духовной академии. Им по-прежнему пришлось ютиться по разным углам и подвалам и там же слушать лекции. На место инженерного управления академические помещения заняла Офицерская техническая школа.

Академик³⁰.

Далее следует «Отчет о состоянии фундаментальной библиотеки за истекший 1918-й год»³¹ в г. Бежецке, означающий, что Я. Бойков в течение всего 1918 г. поддерживал тесную связь со своим отечеством. Поскольку отчет не имеет прямого отношения к МДА, мы опускаем его и приводим здесь некоторые сведения из 35-го выпуска «Академического дневника», отчасти дополняющие и уточняющие общую картину 1918 года.

²⁸ Илья Михайлович Громогласов (20 июля 1869 г. — 4 января 1937 г.), э.-орд. (1904) профессор Академии, преподававший по кафедре Истории и обличения русского раскола старообрядчества (1894 — май 1911 г.). 27 мая 1917 г. восстановлен в звании сверхштатного э.-орд. профессора МДА. Арестован 2 ноября 1937 г. в Твери и приговорен к расстрелу.

²⁹ Владимир Григорьевич Чертков (22 октября 1854 г. — 9 декабря 1936 г.) — лидер толстовства как общественного движения, близкий друг Л. Н. Толстого, редактор и издатель его произведений, общественный деятель.

³⁰ Академический дневник 33. С. 4374—4375.

³¹ Там же. С. 4392—4399.

6. Известия из академической жизни (продолжение)

Относительно Московской духовной академии получены 27-го января с. г. следующие известия:

1) Экзаменационные испытания, закончившие необычайно сокращенный и редкий по трудности учебных занятий 1918/19 учебный год, в ноябре прошлого года сошли благополучно. По крайней мере, так отзываются экзаменовавшиеся студенты. Так, например, студент 2-го курса Н. И. Громогласов пишет: “Экзамены сошли для всех державших весьма благополучно, даже по Этике, хотя Тареев наставил порядочно троек. Профессора на экзаменах относились весьма деликатно. Тем не менее, приходится констатировать, что были случаи откладывания экзаменов до осени. Что касается семестровых сочинений, то обнаруживается, что дело с их изготовлением у студентов подвигается очень туго. Например, на 2-м курсе некоторые студенты еще не подавали проф. С. И. Соболевскому³² первого семестрового сочинения по греческому языку”.

2) Второе известие, касающееся строя учебной жизни, кажется менее достоверным. Оно гласит, будто бы в декабре истекшего 1918 года Совет профессоров постановил с 1-го марта ст. ст. 1919 года начать новый учебный год и произвести приемные экзамены для лиц, поступающих в Академию, и переводные испытания для тех студентов старших курсов, которые не имели возможности держать экзаменов в установленное время³³. Впрочем, последние могут экзаменоваться в марте по <желанию>, но последним сроком по-прежнему, по-видимому, должно считать осень 1919 года. Что касается “нового” учебного года, то он по постановлению г <оспод> профессоров назначается для студентов,

³² Сергей Иванович Соболевский (25 августа 1862 г. — 6 мая 1963 г.) — филолог-классик, переводчик, преподаватель. Брат А. И. Соболевского. Подробнее о нем и его преподавании греческого в МДА см. выше статью игум. Дионисия (Шленова) «Тернистый путь классических языков в Московских духовных школах» (С. 562, 578–583).

³³ Хотя согласно Указу Св. Патриарха Тихона от 15/28 января 1919 г. за № 21 было принято обратное решение не начинать второе полугодие, ради студентов, вернувшихся с каникул, занятия продолжались в течение всего марта месяца. Подробнее см. выше в статье протоиак. С. Голубцова «Московская духовная академия в революционный период (1917–1927)» (С. 463, особ. примеч. 45).

не прослушавших ос<еннего> курса лекций, и, таким образом, имеет значение дополнительного <учебного> года.

Из Московской духовной академии сообщают, что предположение об устройстве вторичного чтения лекций в марте месяце с. г. действительно было высказано Святейшим Патриархом Тихоном, который имел в виду этим путем пополнить число студентов на всех курсах Академии, крайне сократившееся ввиду неприезда очень большого числа студентов в сентябре. Но вряд ли можно думать, что это предположение осуществится: дороговизна в Сергиевом Посаде все растет, профессора разъехались; и хотя бы студентов созвали при подобных условиях — никто не рискнет на верную голодовку³⁴.

~o~o~o~

Большевики отнимают последние помещения, принадлежавшие Академии: больницу и канцелярию. Если в будущем 1919 учебном году состоятся занятия, то неизвестно, где они будут проходить³⁵.

7. Памяти В. Д. Металлова студенческие некрологи

В двух номерах «Академического дневника» № 33 и 35 были опубликованы два прозаических некролога и два стихотворения, посвященные одному из последних администраторов Академии В. Д. Металлову. Скорее всего, первый прозаический некролог был написан однокурсником Я. Бойкова (в конце подпись «студент 76 (1917–1921) курса»), а стихи (в конце подпись «Я. Б.») и второй прозаический некролог (из журнала № 35) — самим Яковом. Следует отметить, что студенты, пораженные революционными катаклизмами, отметили только мужественную и самоотверженную позицию Металлова (который не покинул родной Академии перед лицом опасности), ничего не сказав о его научно-богословских трудах и интересах.

1) 10-го января сего 1919 года скончался помощник проректора и секретаря Совета Московской духовной академии Валентин Дмитриевич Металлов³⁶. Покойный происходил из духовного звания и состоял

³⁴ Я. Бойков из отдаленного Бежецка не мог правильно указать срок закрытия Академии.

³⁵ Академический дневник 35. С. 4703–4706.

³⁶ Валентин Дмитриевич Металлов (4 июня 1872 г. — 21 января 1919 г.). В 1893 г. Валентин Дмитриевич окончил Пензенскую духовную семинарию и направлен в Акаде-

некоторое время нештатным учителем в одном из духовных училищ. В 1907 году по особому ходатайству В. Д. Металлов поступил в число студентов Московской духовной академии и по окончании курса он служил преподавателем в одной из семинарии до 1914 года, когда был назначен Помощником Инспектора в родную Академию. Здесь В<алентин> Д<митриевич> одновременно заведовал академической Канцелярией и был помощником секретаря. Время служения покойного в Академии совпало с самыми тяжелыми для него годами; потрясающие события революционного времени, гонения на Академию со стороны современной правительственной власти сильно подействовали на нервы В<алентина> Д<митриевича>; голод и тяжелые условия жизни окончательно подорвали его здоровье, и 10-го января он сошел в могилу.

Покойного Валентина Дмитриевича Металлова характеризует необычайная отзывчивость к нуждам учащегося молодого поколения, участливость и доброта ко всем и каждому. Валентин Дмитриевич никому из студентов не отказывал в товарищеском благожелательном совете и посильной помощи. Особенно участвуя был он по отношению к вновь поступающим “неоперившимся” еще студентам. Ему были дороги интересы нашей — ныне страдающей и униженной — almae matris. Этой последней покойный продолжал беззаветно служить в дни ее тяжелого испытания, ей он отдал все свои силы и таланты, какие имел. Когда волны враждебной бури, революционного террора грозили затопить совершенно наш академический корабль, скромный труженик не бежал постыдно с тонущего корабля, как многие профессора с громкими именами, оставался твердо стоять на своем посту, употребляя все возможные усилия к спасению рухнувшего положения Академии, ободряя угнетенных питомцев академии, которым выпал жребий

мию, но по болезни остался дома. Был с 1894 г. псаломщиком в Воздвиженской церкви г. Н. Ломова, надзирателем (1895) Краснослободского духовного училища, учителем пения и регентом (1905) в том же училище. С 1912 г. учился в МДА, защитил кандидатское сочинение «Преподобный Максим Грек и его мирозерцание» (1916 г.). По окончании Академии исполнял обязанности помощника инспектора, а с 1917 г. был помощником Секретаря Совета и Правления МДА. Скончался скоропостижно от заворота кишок и погребен на академическом кладбище. На академическом акте 10 октября 1917 г. студенческим хором исполнялась его композиция «Срадуются с нами».

учиться в годину бедствий; утешая плачущих, хлопоча по делам угнетаемой академии... Честно <оставался> на своем посту неустанный и доблестный труженик и сошел в могилу среди забот и волнений. Все знавшие его помянут его добрым словом и пожелают ему упокоения в Царствии Божиим, ради которого он <нес> свой крест. Нам же на его могиле вспоминаются слова: “*Буди верен даже до гроба, и дам ти венец живота*”³⁷, — тот завет, который исполнил покойный Валентин Дмитриевич в своей многотрудной жизни.

Студент 76 (1917–1921) курса
Февр<аля> 17 дня 1919 г.³⁸

2) 10 января с. г. скончался помощник проректора Академии и секретарь Совета Валентин Дмитриевич Металлов. Покойный был питомец Московской академии и отличался необычайно деликатным отзывчивым и участливым характером по отношению к студентам. Доброе товар<ищеское > отношение покойного В<алентина> Д<митриевича> создает ему добрую вечную память. Отдав Академии свою молодость в лучшие дни ее существования, покойный не оставил ее и в дни наступившего для всей России тяжелого разорительного лихолетья. Он умер честно на своем посту, стремясь поддержать порядок в Академии среди полной разрухи, употребляя последние усилия, чтобы спасти челнок церковного образования во время грозы и бури. Он отдал свою жизнь до конца Богу. Вечная память честному труженику³⁹.

3) Стихотворения

На могилу М<еталлова>
Там, где тернии роз
Сплелись любовно с вьюном,
Там, где песни и пляски стрекоз
Еле звучно шурушали кругом,
Часто сидел одинокий, задумчивый он...
Теперь его нет там.

³⁷ Откр. 2, 10.

³⁸ Академический дневник 33. С. 4431–4432.

³⁹ Академический дневник 35. С. 4706.

Он видит цветы не такие,
И слышит он звуки иные,
Те песни и звуки — есть
Такт и гармония мирам.

Жертва

В долине глубокой,
Где рос лишь явор одинокий,
Где лишь ветерок шаловливо шептал,
Где между гор ручеек говорливо журчал,
Сложил из каменных груд
Жертвенник скромный,
Таинственно-строгий, Друид;
Ароматный и нежный
Возносится жертвенный дым,
Курятся ветви алои и розы.
То радостно-светлые грезы,
То грустно-таинственных дум
Рой за роем озаряет чело мудреца.
Бледный лик и строгие взоры жреца
Как будто подернуты дымкой печали.
Ему мыслится жизни безмерный обман,
Ему видится зла буревой океан.
Он зовет к себе гномов и духов,
Дабы совершить очищение жертвы...
Он верит, он знает...
Когда последний луч солнца погаснет,
С горных вершин сойдет к нему
Веянье легкое — дух Божества,
И откроет все тайны и цели,
И сдернет завес с колыбели,
Где — рождество Бытия...

Я. Б.⁴⁰

⁴⁰ Академический дневник 33. С. 4390—4391.

II. ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ ЯКОВА БОЙКОВА

Каждое из двух публикуемых ниже сочинений по-своему передает дух эпохи. Волна революционных потрясений, вызывавшая естественное чувство отторжения и неприятия варварских методов и принципов обезличенной и безбожной жизни, в то же самое время заставляла переосмысливать все жизненные устои и научно-богословские подходы и искать золотую меру в соотношении нового и старого, живой мистики, которая «всегда была пророчеством, двигательным прогрессом все более глубоких духовных переживаний», и менее подвижной традиции, или «историческо-консервативного элемента религии». Первое сочинение, посвященное обоснованию «мистического» принципа Богородства, или теогенизма, было написано под влиянием проф. МДА М. М. Тареева, который преподавал в 1918/19 уч. г. христианскую этику на 2-м курсе МДА и был, пожалуй, для Я. Бойкова самым авторитетным преподавателем. Скорее всего, автор не успел подать его на проверку, и оно так и осталось в полной безвестности на страницах «Академического дневника» под № 33. Следует отметить, что из всех других включенных в Дневник сочинений оно носит наиболее богословский характер. Заметка «О счастье» является своеобразной проповедью окружающим людям, которые во имя материалистических и гедонистических идеалов сокрушали до основания последние устои своего бытия.

1. Евангельский теогенизм⁴¹

С точки зрения общей и психологической, то, что разумеется под именем Евангельского теогенизма, есть один из видов религиозного переживания — определенное настроение; причем к этому настроению, как, впрочем, и ко всякому техническому обнаружению религиозного чувства, эмпирическая психология, без сомнения, отнесется критически. Она усмотрит в теогенизме беспочвенную иррациональность,

⁴¹ Академический дневник 33. С. 4411–4429. Термин «теогенизм», калькой которого является «Богородство», Я. Бойков позаимствовал у своего учителя проф. М. М. Тареева (см. ниже на с. 848 прямую ссылку на книгу Тареева «Основы христианства. Т. 2. Жизнь и учение Христа» (СП, 1908), которая и вдохновила автора на написание данного сочинения). Данный термин имеет своим основанием слова ап. Иоанна, комментарием которых, по сути дела, выступает вся теория теогенизма: «Верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими, которые <...> от Бога родились (ἐκ θεοῦ ἐγεννήθησαν)» (Ин. 1, 12–13); «Всякий рожденный от Бога (ὁ γεγεννημένος ἐκ τοῦ Θεοῦ), не делает греха» (1 Ин. 3, 9); «Любящий рожден от Бога (ἐκ τοῦ θεοῦ γεγέννηται)» (1 Ин. 4, 7).

бесплодную, искусственную культуру интимно-религиозного чувства, экстагическое погружение в мир сверхчувственный; эволюционная и рационалистическая философия усмотрит в Евангельском теогенизме также один из видов религиозного самообмана чувствительных индивидов, отвлеченную мистику. Но это не остановит нас в исследовании основ Евангельского теогенизма в анализе его внутренне-сокровенных и обильных духовно моментов. Почему же отрицательная критика не должна нас останавливать? Потому, отвечаем мы, что явления христианской и религиозно-нравственной культуры имеют самобытную ценность, абсолютное значение, необычайную духовную глубину. Все это ставит христианство вне круга научного суждения и широко популярного понимания. Начиненные пошлым остроумием стрелы земной критики не долетают до высот христианского ведения.

Христианство и до сих пор представляет <собой> мир в мире, неразгаданный, недоступный пониманию людей материалистически настроенных. <Будучи> *эллином безумие*⁴², «безумием» осталось христианство для большей части человечества и спустя 1900 л<ет> своего существования, и немногие находят в нем *явление духов и силы*⁴³ и *Божью премудрость*⁴⁴, а тем более — немногие могут устраивать свою жизнь сообразно с духовным характером христианства. Поэтому мы имеем право обойти молчанием невежественное, на наш взгляд, суждение тех, кто игнорирует духовные ценности вообще, и обратиться непосредственно к исследованиям теогенизма с точки зрения христианской критики.

Итак, что же такое Евангельский теогенизм с точки зрения христианской этики? Теогенизм — явление чрезвычайной сложности для нас, не умеющих иначе оценивать факты религиозной теософии, как сразу с нескольких точек зрения: психологической, исторической, философской и т. д. и т. д. В словах Евангелия <теогенизм> имеет очень простую структуру. Теогенизм — Богорожденность христианской души, открываемая любовью и благодатью Божией, и в то же время

⁴² См.: 1 Кор. 1, 23.

⁴³ Ср.: 1 Кор. 2, 4.

⁴⁴ См.: 1 Кор. 1, 24; 2, 7.

теогенизм, Богородство, глубочайший духовный результат внутренне-истинно-религиозного Богорождения — внутренне-осозательный опыт религиозного творчества. Иными словами, теогенизм (как, впрочем, и все Евангельское содержание) — существенная часть вечного Евангельского <ско> круга. В теогенизме (как, впрочем, и во всяком духовном настроении, порождаемом Евангелием, и во всяком искреннем опыте жизни по Евангелию) источник и конечный пункты связуются одной неразрывной цел<ью>, характеризуются некоторой гармонией и целостностью. По данным, исходящим из недр глубочайшей христианской мистической теософии, Богорожденность — акт Божественной воли; в этом смысле понятие Богорожденность очень близко к понятию предопределения или Богоизбранничества. Фаталистический элемент в некотором смысле — неотъемлемый специфический элемент всякого религиозного сознания, религиозная свобода воли пышно расцветает лишь под знаком первичного любовного призвания. Чтобы конечное приобщилось к Бесконечному, нужно принудительное зовущее томление любви⁴⁵, нужно, выражаясь богословским языком, «порождающее влияние Божественной благодати». Истинная индивидуальная свобода полностью дается лишь в религиозно-традиционной абсолютности вечной жизни. Но в том и антиномия с точки зрения здравых рассудочных рациональных понятий, что для расцвета истинной свободы при свете абсолютного миропонимания нужна неволя — первый толчок возрождающей Божественной благодати. Великое благо — жизнь, но и жизнь не расцветает без семени. Поэтому *никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец, пославый Мя, привлечет Его*⁴⁶.

Таким образом, Евангельское Богородство в первичных истоках своих есть факт а) иррациональный — недоступный обычному пониманию и критике здравого человеческого мышления, обычно не перелетающе-

⁴⁵ Это первая принципиальная ступень мистического опыта, описанного о. Иаковом под именем теогенизма, теряется среди многочисленных предварительных замечаний, оправдывающих изучение этого опыта вопреки рационалистической критике. О. Иаков подходит к одному из центральных вопросов христианской мистики — вопросу о пламенной духовной любви, описания которой содержатся, в частности, у Оригена, свт. Григория Нисского и прп. Симеона Нового Богослова.

⁴⁶ Ин. 6, 44.

го через частокол земной действительности, б) ирреальный — духовный, — касающийся неизведанных глубин духовной жизни, и наконец в) индивидуально-религиозный, в котором истинный индивидуальный религиозный опыт начинается соприкосновением с Бесконечным. Это соитие с Бесконечным, рождая веру в этически-духовном смысле, оплодотворяет человека и делает его чуждым для мира и греха, который в мире.

Но этим не ограничивается понятие Евангельского теогенизма. Теогенизм — явление более глубокое. Теогенизм не только начало, но и конец. Начинаясь влиянием Бесконечного, теогенизм в дальнейшем своем развитии отражает абсолютное содержание Бесконечного в аспекте интимно-духовной жизни. Верующий в известном состоянии глубоких религиозных достижений чувствует себя близким Богу — Сыном Божиим, — он чувствует себя в общении с Богом, «Своим Отцом Небесным»⁴⁷. Это общение, давая богорожденному полноту духовного блаженства, делает для него доступным Евангельскую Абсолютность; исполнение того в Евангелии, что для других представляет обязанность, для него — дело. Дело любви и свободы. Итак, общение с Богом — исходный пункт Евангельского Богородства и конечная его цель. Чувство абсолютного вмещается в интимном опыте личной религиозной жизни. Это подразумевается понятием Евангельского Богородства. Индивидуальный религиозный опыт, личное сознание абсолютного разрывает грани плотяности и переносит человека в мир абсолютных переживаний Евангельской нравственной жизни. Это разрывание граней, это обожествление, или «святость», — существенный пункт в содержании Евангельского Богородства. Простор абсолютности, чувства непосредственного общения с Божеством сообщает Богорожденному силу свободы, могущества независимости от тленной

⁴⁷ Выражение «*Отец ваш/наш Небесный*» в обращении к ученикам Христа 12 раз встречается в Новом Завете. См.: Мф. 5, 16. 45. 48; 6, 1. 9. 14. 15. 26. 32; 7, 11; 18, 14; Мк. 11, 25. Ср. также: Мф. 13, 43; 23, 9; Лк. 11, 13. См. также Мк. 11, 26 — стих, отсутствующий в критическом издании Nestle—Aland, и Еф. 3, 14—15, который в критическом издании читается следующим образом: «...*пред Отцем, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле*» (в византийском тексте: «...*Отцем Господа нашего Иисуса Христа...*»).

плоти, от связывающих пут земности. *Познайте истину, и истина сделает Вас свободными*⁴⁸. С этой точки зрения, Евангельское Богородство как факт христианской нравственной жизни:

- 1) мистическое по своему содержанию,
- 2) абсолютное по своей сверх-земной цели и
- 3) свободно-интимное переживание внутренней духовной жизни.
- 4) Так как все эти признаки Богородства требуют необычайного подъема духовных сил, то оно доступно для немногих, иными словами, оно — обнаружение Евангельского аристократизма.

5) С общей универсально-религиозной точки зрения Евангельское Богородство носит пророчески прогрессивный характер; оно — динамический элемент христианской религии. Имея в виду такое значение Евангельского теогенизма, мы, собственно говоря, допускаем повторение, ибо, прилагая к понятию Богородства термин «мистическое», мы уже этим указали на его пророчески-прогрессивный динамический характер, на его лично-духовное содержание. Мистика христианской религии всегда была пророчеством, двигательным прогрессом все более глубоких духовных переживаний, соединяясь в то же время с историческо-консервативным элементом религии, с тем, что мы называем «религиозным реализмом» <и что> носит священнически-народный характер. Поэтому в ниже приведенной цитате проф. Тареев, быть может, не подозревая, говорит о мистике, мистическом элементе в христианской религии:

«Истинная религия не только священнически-консервативна, но и пророчески-прогрессивна, не только имеет элемент статический, но и динамический, не только стихийно народный, но и лично-духовна. Священно-народная стихия составляет историческую основу, с которой религия идет вглубь личности. Глубина религии дается лишь в личном творчестве. Этому религиозному творчеству личности нельзя положить никаких пределов в области субъективной жизни, ему можно поставить лишь внешний предел, ограничивающий его социальное обнаруж<ение>».

Мало того, только здесь, в личной сфере, религия достигает своей

⁴⁸ Ср.: Ин. 8, 32.

высшей силы, абсолютного содержания. Такова и есть христианская религия. Если вообще религия <имеет> стихийно консервативную основу, то, в частности, христианство, в своих особенностях, в своей индивидуальной ценности, есть религия, но наиглубочайше личностно-духовная»⁴⁹.

Наконец, мы не исчерпали вполне всего понятия Евангельского теогенизма, если бы не указали еще на б) его творческую жизненную силу, действительную с этической точки зрения.

Таково общее понятие Евангельского теогенизма на философских и богословских основах. Посмотрим теперь, в каких словах выражается теогенизм самим Евангелием? Какова его оригинальная сущность по его подлиннику? Глубина Евангельского теогенизма в том, что понятие общения с Богом выражается там всегда сыно-отеческими отношениями: родство и рождение, избранничество — вот символы, которые характеризуют в Евангелии интимную близость верующей личности к Богу. *«Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего»*⁵⁰ (*μείνате ἐν ἐμοί, καὶ γὼ ἐν ὑμῖν. καθὼς τὸ κλῆμα οὐ δύναται καρπὸν φέρειν ἄφ' ἑαυτοῦ, ἐὰν μὴ μένη ἐν τῇ ἀμπέλῳ, οὕτως οὐδὲ ὑμεῖς, ἐὰν μὴ ἐν ἐμοὶ μένητε. ἐγὼ εἰμι ἡ ἀμπελος, ὑμεῖς τὰ κλήματα. ὁ μένων ἐν ἐμοὶ καὶ γὼ ἐν αὐτῷ, οὗτος φέρει καρπὸν πολύν, ὅτι χωρὶς ἐμοῦ οὐ δύνασθε ποιεῖν οὐδέν*).

Таким образом символизируется в Евангелии общение духовной личности с Богом. В тайниках религиозной жизни царит полная гармония, органическое единство рождающего и рождаемого: *ἐγὼ εἰμι ἡ ἀμπελος, ὑμεῖς τὰ κλήματα*. Это общение в духовно-нравственной жизни личности с Абсолютом входит целиком в понятие Евангельского теогенизма, причем это единство только одно — имеет творческую силу, ибо «без Меня не можете творить ничего».

⁴⁹ Тареев М. М. Основы христианства. Т. 2. Жизнь и учение Христа. СП, 1908. С. 20.

⁵⁰ Ин. 15, 4–5.

Далее, не менее ярко в Евангелии выражается другое свойство понятия Богорожденности — свобода: «*Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал Вам все, что слышал от Отца Моего*»⁵¹ (...ὁμᾶς δὲ εἶρηκα φίλους, ὅτι πάντα ἃ ἤκουσα παρὰ τοῦ πατρὸς μου ἐγγύωρισα ὑμῖν). Итак, богорожденные обладают духовной свободой. Интимная близость богорожденных — источник зрения Бога — в то же время является источником абсолютной свободы. Христианская религия провозгласила уже не номистическое религиозно-реальное рабство, но свободу Богосыновних отношений. Юридические отношения Судии и судимого отныне заменяются творческим мистическим единением верующих во Христа душ с Богом, почему они становятся «детьми Божиими». Но абсолютность требует великих духовных дарований. Не всякий поэтому может быть свободным сыном Божиим, но только тот, душа которого освещена Светом Невечерним, кто услышал голос Божий. Таково понятие предопределяющего Богоизбранничества, которое также характеризует Евангельский теогенизм. «*Не вы меня избрали, но Я вас избрал*»⁵², «*<а как вы не от мира, но> Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир*»⁵³ (οὐχ ὑμεῖς με ἐξελέξασθε, ἀλλ' ἐγὼ ἐξελεξάμην ὑμᾶς; ὅτι δὲ ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ ἐστέ, ἀλλ' ἐγὼ ἐξελεξάμην ὑμᾶς ἐκ τοῦ κόσμου, διὰ τοῦτο μισεῖ ὑμᾶς ὁ κόσμος). В этом Богоизбранничестве заключается аристократизм Евангельской религии, ввиду чего она не может быть истиной популярного понимания. Евангельская свобода, безграничная глубь абсолютных переживаний личности не укладывается в точно размеренные рамки всегда несколько пошловатой житейско-социальной морали. Ненависть мира — обычный удел богорожденных, ибо тут не может быть никакого компромисса. Свет и тени <есть> не свет, а сумерки; равным образом и сделки Евангельской абсолютной свободы со связанностью земных мелочных переживаний не есть выражение Евангельской этики, а слабая и тщетная попытка курицы подражать полету орла.

⁵¹ Ин. 15, 15.

⁵² Ин. 15, 16.

⁵³ Ин. 15, 19.

Интимно-реальное и практически-социальное обнаружение Евангельского Богородства — любовь. От Бога рожденный не может не иметь любви, не жить, не дышать только в атмосфере любви, причем — любви не только мистической, наиглубочайше внутренней, но и любви универсальной, всеобъемлющей, ибо *Бог есть Любовь*⁵⁴. *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас; нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*⁵⁵. *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюю заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви*⁵⁶. Для свободы богорожденного то, что «заповедь» для рабов, — дело любви. «*Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга; потому узнают вас, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой*»⁵⁷ (...ἐν τούτῳ γνώσονται πάντες ὅτι ἐμοὶ μαθηταὶ ἐστε, ἐὰν ἀγάπην ἔχητε ἐν ἀλλήλοις).

Итак, вот те слова Евангелия, которые ясно свидетельствуют, что там, где Богообщение, там, где Богорожденность, там не может не быть любви. Впрочем, эта любовь неразрывно связана с верой. Сыны Божии должны иметь такую же свежесть и непосредственность религиозно-нравственного чувства, как дети. В восприятии вечной жизни нужна наивность в мистическом смысле. «*Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него*»⁵⁸ (ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὃς ἐὰν μὴ δέξῃται τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ ὡς παιδίον, οὐ μὴ εἰσέλθῃ εἰς αὐτήν).

Но, без сомнения, апофеоз Евангельского теогенизма заключается в апостольских посланиях Иоанна. Здесь теогенизм продуман до конца, и последнее слово его открывает нам бесконечную перспективу религиозно-мистического опыта. *Возлюбленным, возлюбим друг друга, яко любви от Бога есть, и всяк любяй от Бога рожден есть*

⁵⁴ 1 Ин. 4, 8.

⁵⁵ Ин. 15, 12–13.

⁵⁶ Ин. 15, 10.

⁵⁷ Ин. 13, 34–35.

⁵⁸ Лк. 18, 17.

и знает Бога⁵⁹. Жизненный нравственно реальный первичный акт Евангельского Богородства — любовь по апостолу Иоанну. Любящему открыты тайны ведения Божия: *καὶ πᾶς ὁ ἀγαπῶν ἐκ τοῦ Θεοῦ γεγέννηται καὶ γινώσκει τὸν Θεόν. Ὁ μὴ ἀγαπῶν οὐκ ἔγνω τὸν Θεόν, ὅτι ὁ Θεὸς ἀγάπη ἐστίν*⁶⁰. В любви и через любовь совершается универсальный акт рождения верующих для Бога, Богоподражательной силой любви мы приобретаем нравственно-творческую силу и становимся сынами Божиими — акт лично-духовного, интимно-религиозного опыта. «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши»⁶¹. Как, с одной стороны, Богорожденность открывается в любви, так, с другой стороны, она открывается в святости. Божественная благодать на известной ступени в эволюции внутреннего духовного опыта так пронизывает, проникает все сокровенные глубины индивидуального существа, что оно делается как бы органически неспособным ко греху. Интимность духовного опыта почти адекватна святости. Пусть это — «абстрактная мистика», пусть — «искусственная культура экстатически-религиозных состояний», по заявлению некоторых quasi-богословов: величайший факт нравственной действительности христианства остается ненарушимым фактом для «друзей Божиих», рабам же никогда не понять ни психологии абсолютной свободы, ни источников бытия освобожденных. Итак, в любви — соитие до совершенной духовной близости Бога и человека: «Бога никого никогда не видел: если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас»⁶² (...ἐὰν ἀγαπῶμεν ἀλλήλους, ὁ Θεὸς ἐν ἡμῖν ἐστίν⁶³...). «Всякий рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, по-

⁵⁹ 1 Ин. 4, 7.

⁶⁰ 1 Ин. 4, 8.

⁶¹ 1 Ин. 4, 9–10

⁶² 1 Ин. 4, 12

⁶³ ἐστίν поставлено ошибочно вм. μένει.

тому что рожден от Бога»⁶⁴ (Πᾶς ὁ γεγεννημένος ἐκ τοῦ Θεοῦ ἁμαρτίαν οὐ ποιεῖ, ὅτι σπέρμα αὐτοῦ ἐν αὐτῷ μένει καὶ οὐ δύναται ἁμαρτάνειν, ὅτι ἐκ τοῦ Θεοῦ γεγέννηται).

В этой цитате обращает особенное внимание слово σπέρμα — то семя духовного рождения, которое делает нас чадами Божиими, то семя, которое дает плод сокровенно-блаженнейшего общения. Что такое это σπέρμα, узнаём из стиха 13-го гл. 4 того же послания Иоанна: «Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаём из того, что Он дает от Духа Своего»⁶⁵ (ἐν τούτῳ γινώσκουμεν ὅτι ἐν αὐτῷ μένομεν καὶ αὐτὸς ἐν ἡμῖν, ὅτι ἐκ τοῦ πνεύματος αὐτοῦ δέδωκεν ἡμῖν). Это на языке Богословия — «духовное осеменение благодати Божией». Это же σπέρμα богоизбранничества полагает вражду между богорожденным и стихийно-природным миром. Смотрите, какую любовь дает нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его⁶⁶. В силу этой Богорожденности человек не может предаваться миру: Не любите мира, ни того, что в мире; кто любит мир, в том нет любви Отчей⁶⁷. Такова эта вражда между миром и праведником, в которой в конце концов рожденный от Бога побеждает мир⁶⁸. Симптом, и существенное содержание, и этическая ценность, и надземная цель Евангельского теогенизма есть любовь.

Мы указали путь, по которому должен идти анализ нравственной идеи Евангельского теогенизма, предшествующей многим другим идеям в общей концепции Евангельских духовных истин (напр., идеи Царства Божия и Церкви и др.). Теперь мы должны остановиться еще раз на внешних условиях Евангельского теогенизма — или, что в сущности одно и то же, Евангельского совершенства. Может ли кто-либо исполнением заповедей, религиозным буквализмом, юридической точностью отношений к Богу, регламентацией Евангелия в ряд «предписаний» ощутить в своем сердце благо Богородства? На это должно ответить категорическим отрицанием. Аристократизм богорожденных — в жи-

⁶⁴ 1 Ин. 3, 9.

⁶⁵ 1 Ин. 4, 13.

⁶⁶ 1 Ин. 3, 1.

⁶⁷ 1 Ин. 2, 15.

⁶⁸ Ср.: 1 Ин. 5, 4.

вом, не рабском, а сыновнем творчестве религиозной жизни. И если в Евангелии говорится: *Ἔσεσθε οὖν ὑμεῖς τέλειοι, ὡς ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος τέλειός ἐστιν*⁶⁹, — то здесь ἔσεσθε отнюдь не имеет повелительной силы социально-практического предписания, предполагая свободное живое творчество избранных. Призыв обращен ко всем, но факт духовного возрождения можно наблюдать в сфере этики. Здесь можно только повторить общую Евангельскую фразу «Много званых, но мало избранных»⁷⁰.

«В смысле внешнего предписания, — как совершенно справедливо говорит проф. М. М. Тареев, — заповедь безусловно не имеет места в пределах Евангельской религии, богосыновство решительно немислимо в качестве внешнего идеала. Новозаветное усилие не выходит из пределов, доступных повивальному искусству, поскольку в Царстве Отца Небесного сеет только Христос и возвращает только Бог, а человек не знает, как семя растет. Вышедшая из недр ветхозаветной религии, аристократической религии богоизбранного народа, Евангельская вера существенно аристократична: это религия избранных, а не религия толпы. Лишь аристократизм этот не есть аристократизм природно-национальный — Евангельское богоизбранничество, — это не благородство, а богородство, теогенизм⁷¹. Евангельская религия — это религия от Бога рожденных, отмеченных Его печатью»⁷².

Последние слова приводимой цитаты как будто делают намек на участие фаталистического элемента в понятии Евангельской Богородженности. Допустимо ли это участие с точки зрения Евангельской абсолютной свободы? На этот вопрос можно без околичностей дать положительный ответ, поскольку, вообще говоря, в понятии Сверхъестественного Откровения не исключается момент Божественного предопределения к нравственному совершенству и к причастию Божественной жизни. Притом не нужно забывать, что религиозный фатализм

⁶⁹ Мф. 5, 48.

⁷⁰ Мф. 20, 16 <и> пар<аллельные> др<угие места> [Мф. 22, 14; Лк. 14, 24].

⁷¹ Ин. 1, 13: «*Иже не от похоти плотския, ни от похоти мирския, но от Бога родишася (ἐκ θεοῦ ἐγεννήθησαν)*». — Авт.

⁷² Тареев М. М. Основы христианства. Т. 2. Жизнь и учение Христа. СПб, 1908. С. 180.

не исключает понятия свободы воли человека, а отрицает способность этой воли определять действия. Человек, безусловно, <причастен к> свободе, и предопределение Провидения касается тех, кто выразил хотя бы малейшее желание к святости, совершенству или Богообщению; по мистическому суждению «предопределенные» также остаются свободными, ибо они настолько близки сущности рождающей, что воля Рождающего — их воля, стихия абсолютности — <их> стихия. Но человек, вообще говоря, остается свободен всегда, но воля его, обращающаяся в пределах только природно-жизнейских, удаляется от истинной свободы надмирной и роковым образом обращается в неволю. Между тем, религиозное принуждение, на первый взгляд кажущееся нарушением свободы воли, открывает сферу истинной межэмпирической свободы. Впрочем, сущность вопроса о свободе воли едва ли разрешима как в области философской, так и в области Богословской без определенного компромисса, так как это понятие антиномично. Станж, однако, полагает, что религиозный фатализм не совсем исключает свободу воли. «Фатализм, — говорит он, — представляет определенный вид религиозного убеждения, по которому судьба человеческая предопределена для всякого, так что человек сам не в состоянии изменить ее. Человек никогда не может избежать своего жребия, как бы он ни напрягал к этому свои усилия. Однако, то, что этой теорией фатализма <сохраняется> возможность свободы воли, можно видеть без околичностей. Понятие фатализма состоит только в том, что он стремится выразить силу Бога против силы человеческой воли. Он отрицает поэтому не свободу воли, а способность воли определять действия»⁷³.

⁷³ «Unter Fatalismus versteht man eine bestimmte Art der religiösen Überzeugung, nach welcher das Schicksal des Menschen ein für allemal feststeht, so dass der Mensch selbst an seinem Schicksal nichts ändern kann. Der Mensch mag sich noch so sehr anstrengen, niemand kann seinem Geschick entgehen.

Indessen dass mit dieser Fatalismus die Möglichkeit der Willensfreiheit nicht widerlegt wird, lässt sich ohne weiteres einsehen. Denn die Bedeutung, welche der Fatalismus hat, besteht nur darin, dass er die Macht Gottes gegenüber der Macht des menschlichen Willens zum Ausdruck bringt. Er negiert deshalb auch nicht die Fähigkeit des Willens zu Carl Stange» (<Stange C.> Einleitung in die Ethik. Lpz., 1901. S. 194). — *Авт.*

Полное библиографическое описание см. ниже в списке книг, взятых из академической библиотеки, под № 12 (С. 853).

Таким образом, вопрос относительно участия предопределяющего сверхъестественного момента в понятии Евангельского Богородства можно считать поддающимся положительному решению, хотя <не> без некоторых оговорок.

Из предшествующего опыта анализа этически-христианского понятия теогенизма видно, что оно находится в полной гармонии с общим глубинным теософским синтезом христианской религии. Иными словами, теогенизм и как понятие Христианского Богословия, и как определенный феномен этической жизни представляет нечто координированное со всеми частями систематического Евангельского учения — нечто неотрывное от прочих принципов Евангелия. Выяснилось, что теогенизм по существу своему — мистического характера, что он — результат Евангельской абсолютности и акт действенного лично духовного опыта. Равным образом, достаточно ясно показано и то, что в общей схеме христианской религии теогенизм и как понятие абстрактной теологической мысли, и как религиозно-реальное настроение относится к пророчески-прогрессивным, а не статическим элементам религиозного творчества. Поэтому, как и абсолютная Евангельская любовь, теогенизм должен составлять существенную часть в Богочеловеческой концепции христианского богословия. Это находится в совершенном согласии с принципиально историческим содержанием христианства. «Христианство в истории религий то же, что разум в природе: христианская антитеза иудейству есть антитеза бесконечного — конечному, абсолютного — условному, свободного — стихийному, творческого и вечного — временному и ограниченному. Это есть наиболее поучительная антитеза, наивысшая ступень религиозного развития, это откровение с характером поистине божественным. В Евангелии историческая стихийно-природная основа религии соединилась с абсолютным творчеством религиозной личности, из шири и дали истории перешла в бесконечную глубину внутренней личной жизни»⁷⁴. Этими словами мы и закончим наше настоящее исследование.

Яков Бойков.

⁷⁴ Тареев М. М. Основы христианства. Т. 2. Жизнь и учение Христа. СПб, 1908. С. 27.

2. О счастье⁷⁵

Дайте человеку хотя капельку сознания счастья, и в нем пробудится мощь к свободному и прекрасному творчеству. Он все может понять, все может создать, все может исполнить. Он горд в этот момент и самонадеян и смел. Могуществу его нет предела.

Но счастье не вещь, которую можно поднять на дороге. Иногда это — бремя. Иногда его нужно добиваться тяжелым трудом. Счастлив только тот человек, который имеет определенную цель жизни, жизнь которого наполнена идейным содержанием.

И без веры в цель жизни, в оправдание жизни счастье невысказано. В науке ли, в религии ли, в искусстве ли счастье дается верой. Вера — точка опоры для счастья. С этой опорой можно повернуть весь мир. Но счастье только духовно. Его дает только мирозерцание, проводимое в жизнь, и подчиняющееся не временной, а вечной цели.

Итак, кто имеет надмирную цель и своими действиями осуществляет приблизительно эту цель в мире, творчески преобразуя мир, тот счастлив, ибо его жизнь оправдана. Горе неоправданным жизням.

Февр<аля> 24 дня 1919 г.

⁷⁵ Тема счастья была достаточно популярной среди студентов Академии той эпохи. Ср. тему одного из последних студенческих переводов в 1918 г.: «Прокл, или О счастье [Мария Неаполитанца]», представленного И. Донцом, скорее всего, в качестве текущего сочинения (НИОР РГБ. Ф. 172. К. 240. Ед. 14).

III. КРУГ СТУДЕНЧЕСКОГО ЧТЕНИЯ: КНИГИ,
ПРОЧИТАННЫЕ Я. БОЙКОВЫМ В 1918/19 уч. г.⁷⁶

1. Книги, взятые для занятий из академической фундаментальной Библиотеки:

1. Медведков А. П. Краткая история <русской> педагогики <в культурно-историческом освещении для самообразования и специально-педагогического характера школы. Пг., 1916. VI, [2], 247 с.>

2. Наторп П.⁷⁷ Социальная педагогика: <Теория воспитания воли на основе общности / Пер. А. А. Громбаха с 3 доп. нем. изд. СПб., 1911. XXVI, [2], 360 с.>

3. Эббингаус Г.⁷⁸ <Основы>⁷⁹ психологии / Пер. с 2 нем. изд. Г. А. Котляра; под ред. проф. В. С. Серебренникова и Э. Л. Радлова. СПб., 1912. [6], 392, 268 с.

4. Юнгеров П. <А.>⁸⁰. Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги <Каз., 1902. XV, 591, III с. (1910. 524, III с.)>

5, 6. Суворов Н. <С.>⁸¹. Курс церковного права. <Т. 1, 2. Ярославль, 1889–1890>.

7. Спенсер Г. Основания науки о нравственности. <СПб., 1880. [6], 361 с.>

8. Гижицкий Г.⁸² Основы морали. Одесса: Междунар. б-ка, 1895. 111 с.

⁷⁶ Следует обратить внимание на преобладание в круге чтения студента Я. Войкова современных ему авторов.

⁷⁷ Пауль Наторп (1854–1924), немецкий философ и педагог, один из основоположников социальной педагогики, видный представитель Марбургской школы неокантианства.

⁷⁸ Герман Эббингауз (1850–1909), немецкий психолог, представитель ассоциативной психологии, положивший начало экспериментальному изучению высших психических функций.

⁷⁹ В академическом дневнике 33 «очерк».

⁸⁰ Павел Александрович Юнгеров (1856–1921), библист, специалист по Ветхому Завету, противник отрицательной библейской критики.

⁸¹ Николай Семенович Суворов (1848–1909), законовед, выдающийся специалист по церковному праву.

⁸² Георг Гижицкий (1851–1895) — немецкий философ, профессор Берлинского университета, основатель журнала «Ethische Kultur».

9. Luthardt C. E.⁸³ Die Antike Ethik in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Lpz., 1887.

10. Stange <C.>⁸⁴ Das Frömmigkeitsideal der modernen Theologie. <Lpz., 1907>.

11. Gass W.⁸⁵ Die Lehre vom Gewissen. <B., 1869>.

12. Stange C. Einleitung in die Ethik. <Bd. 1: System und Kritik der ethischen Systeme. Lpz., 1900; Bd. 2: Grundlagen der Ethik. Lpz., 1901>.

Итого из фундаментальной библиотеки Московской духовной академии взято 12 книг.

2. Книги, взятые для семестра у иеродиакона Лавры Геласия:

1. Творения Исаака Сириянина.
2. Творения св. Иоанна Златоуста.

Итого всего 2 книги.

3. Книги, взятые у Н. П. Бойкова:

1. Немецко-русский словарь Макарова.
2. Греческо-русский словарь Вейсмана.
3. История древней философии Виндельбанда. 1 т.
4. История новой философии Виндельбанда 2 т.

Итого 4 книги.

4. Учебные книги по разным предметам II-го курса, необходимые для экзаменационных испытаний, приобретенные на свои средства:

1. Тареев М. М. Основы Христианства. 2 т. Цена 4 руб. 50 коп⁸⁶.

⁸³ Кристоф Эрнст Лютард (Luthardt) (1823–1902), немецкий евангелический богослов ортодоксального направления. Профессор систематической теологии в Марбургском (с 1854) и Лейпцигском (с 1856) университетах. Полное заглавие его книги: «Die antike Ethik in ihrer geschichtlichen Entwicklung als Einleitung in die Geschichte der christlichen Moral».

⁸⁴ Карл Штанге (7 марта 1870 г. — 5 января 1959 г.), лютеранский богослов.

⁸⁵ Вильгельм Гасс (28 декабря 1813 г. — 21 февраля 1889 г.), протестантский богослов и философ.

⁸⁶ Тареев М. М. Основы христианства: Система религиозной мысли. СПб, 1908–1910. Т. 1: Христос. 368 с.; Т. 2: Евангелие. 366 с. Т. 3: Христианское мировоззре-

2. *Рубинштейн М.* <М.>. История педагогических идей <в ее основных чертах. М., 1916. VI, 267 с.> 3 руб. 50 коп.⁸⁷.

3. *Муретов М.* <Д.> Четвероевангелие. <Сравнительные особенности канонических евангелий по их содержанию, главным мыслям и изложению>. СП, 1915. 39 с.> 2 руб.⁸⁸.

4. *Попов И. В.* Св. Иоанн Златоуст и его враги <([†] 14 сент. 407 г. — 14 сент. 1907 г.)>. СП, 1908. 96 с.> 50 коп.

5. *Соколов В.* <А.>, св<ящ.>.⁸⁹ Леонтий Византийский: <Его жизнь и литературные труды: Опыт церковно-исторической монографии. СП, 1916. VIII, 488 с.> 7 руб.

Итого собственно учебных книг, необходимых для экзаменационных испытаний, куплено 5 экземпляров на сумму 17 руб. 50 коп. Все означенные книги вместе с другими неучебного значения книжками и брошюрами сданы в Бежецкую фундаментальную библиотеку.

5. Чтение книг:

Толстой Л. Н. Единая Заповедь [о любви]. Петроград: изд. Черткова, 1917⁹⁰.

Толстой Л. Н. Конец века [о предстоящем общественном перевороте]. Петроград: изд. Черткова, 1917⁹¹.

Полянский И., прот. Записки миссионера. <Кн. 12.> Бракоборы⁹².

ние. 318 с.; Т. 4: Христианская свобода. 421 с.; Т. 5: Дополнительный. Религиозная жизнь. 281 с.

⁸⁷ Моисей Матвеевич Рубинштейн (1880–1953), выдающийся отечественный психолог, философ, педагог, организатор высшего образования.

⁸⁸ Митрофан Дмитриевич Муретов (1851–1918), библист и переводчик святоотеческих творений, заслуженный (1903), ординарный (1893) профессор МДА по кафедре Священного Писания Нового Завета, доктор богословия (1893). См. о нем выше в воспоминаниях Д. А. Маркова.

⁸⁹ Василий Александрович Соколов (1851–1918), заслуженный (1900) ординарный (1898) профессор (1885) МДА по кафедре Истории и разбора западных исповеданий, доктор богословия.

⁹⁰ В РГБ имеется следующий экземпляр: *Толстой Л. Н.* Единая заповедь. Воронеж: Истин. свобода, 1917. 31 с.

⁹¹ Ср.: *Толстой Л. Н.* Конец века // Полное собрание сочинений. Т. 36. Л., 1936. С. 231–277. В РГБ издание 1917 г. отсутствует.

⁹² Против беспоповцев, отрицавших брак.

<М., ³1912. 36 с.>⁹³

Полянский И., прот. Записки миссионера. <Кн. 13.> Притчи о мастере, инструменте и о ключах⁹⁴. <М., ³1912. 32 с.>

Стахеев <Д. И.>. Сочинения. Т. 5. Повести: «Походы на доходы», «Неделя страстей». Рассказы: «Зимний вечер», «Ужасная ночь», «Старушки».

Полянский И., прот. Записки миссионера. <Кн. 13.> Фанатизм и лукавство. <М., ³1912. 38 с.>

Полянский И., прот. Дедушка Евсей страннический. М., 1912.

Наторп П. Социальная педагогика. Теория воспитания воли на основе общности / Перевод Громбаха. СПб., 1911 г.⁹⁵

Дурново Н. Всероссийская проповедь масонства. М., 1909. <35 с.>

Денисов Л.⁹⁶ Неизбежный путь жизни христианина. <Из творений св. отцов>. М., 1914.

Апраксин С. <А.>⁹⁷ Аскетизм и монашество. <СПб., 1905. [2], 79 с. Оттиск из: Миссионерское обозрение, № 12—16 за 1904 г.>.

Медведков А. П. Краткая история педагогики⁹⁸.

Ленский В. <Я.>⁹⁹ Белые крылья. Романы. 1-я часть. <М.: Моск. кн-во, [1914]. (1916)>.

<Горский, Александр Васильевич, прот.>¹⁰⁰ Историческое описание Св.-Троицкой Сергиевой Лавры. <СТСЛ, 1902. 160 с.>

Новоселов М. <А.>¹⁰¹ Психологическое оправдание христианства.

⁹³ Прот. Иоанн Полянский — епархиальный миссионер, автор двух серий книг: «Записки миссионера. Беседы со старообрядцами» (не менее 17-ти выпусков), «Церковные беседы миссионера, или Проповеди против беспоповцев» и ряда других брошюр, в которых в основном велась полемика со старообрядчеством.

⁹⁴ О перстосложении.

⁹⁵ Автор уж упомянул данную книгу выше.

⁹⁶ Еп. Арсений (Денисов Леонид Иванович, 1866—1942), церковный историк и духовный писатель.

⁹⁷ У Я. Бойкова указано: Врач.

⁹⁸ Упомянута выше.

⁹⁹ Ленский, Владимир Яковлевич [псевд.] (1877—1937). Роман Ленского вышел в двух частях.

¹⁰⁰ Я. Бойков не приводит имя автора, поскольку оно не указано в данном издании.

¹⁰¹ Михаил Александрович Новоселов (1864 — после 1938), духовный писатель, публицист.

<Противоречия в природе человека по свидетельству древнего и нового мира и разрешения их в христианстве. М., 1912. 86 с. (Религ.-философская б-ка 28.)>

Никон (Рождественский), архим.¹⁰² За кого говорит история? <К вопросу о монашестве. М., 1902. 28 с. Оттиск из: ДЧ. 1903. № 12>.

Кожевников В. <А.>¹⁰³ О значении христианского подвижничества в прошлом и настоящем. <М., 1910 (Религ.-философская б-ка 22, 23)>.

Всего за октябрь месяц 1918 года прочитано 17 книг.

6. Чтение книг. Декабрь 1918 года.

Stange С. Frömmigkeitsideal der modernen Theologie. <Lpz., 1907>.

Прп. Исаак Сириянин. Слова подвижнические / Перев<од> под редакцией проф. <С. И.> Соболевского. Сергиев Посад, 1912.

«Отечник»: сборник избранных изречений Св. Отцов еп. Игнатия Брянчанинова.

Тур Е.¹⁰⁴ Катакомбы (вторично проч<итано>). Ром<ан> из хр<истианского> жизни первых веков¹⁰⁵: <Для детей сред. и ст. возрастов. СПб., ¹⁵1914. 365 с. (Пг., ¹⁶1917)>.

Св. Иоанн Златоуст. Сочин<ения>. Т. 3. Изд. СПб. Дух<овной> Академии.

Попов И. В. Св. Иоанн Златоуст и его враги.

Соколов В. <А.>, свящ. Св. Леонтий Византийский: опыт церковно-исторической монографии.

Муретов М. <Д.> Четвероевангелие.

Юнгеров П. <А.>. Общее <историко-критическое> введение в свящ<енные> ветхозаветные книги. Каз., <²>1910.

¹⁰² Никон (Рождественский, Николай Иванович) (1851–1919), архиепископ Вологодский и Тотемский; церковный и общественный деятель, богослов, известный церковный публицист, инициатор Троицких изданий («Троицкое слово», «Троицкий цветок», «Троицкий листок»), редактор духовных книг.

¹⁰³ Владимир Александрович Кожевников (1852–1917), историк культуры, философ, публицист, ученик Н. Ф. Федорова и издатель его сочинений.

¹⁰⁴ Тур, Евгения [псевд.] (1815–1892). Подлинное имя автора — графиня Е. В. Салиас.

¹⁰⁵ Точнее: Повесть из первых времен христианства.

СТРАНИЦЫ ИЗ «АКАДЕМИЧЕСКОГО ДНЕВНИКА» ЗА 1919 ГОД

Спенсер Г. Основания науки о нравственности¹⁰⁶.

Журнал «Исторический вестник» за 1912 г. М<еся>ца: Ноябрь и Декабрь.

Всего за Декабрь месяц 1918 года прочитано двенадцать (12) книг различного содержания.

Прод<олжение> смотреть в журнале «Академический дневник» № 35.

Публикация игум. Дионисия (Шленова)

¹⁰⁶ Последние 5 книг указаны выше.